

"Утверждаю"

Директор ФГВНУ "Психологического
института РАО",

профессор В.В.Рубцов

24 февраля 2015 г

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Терехиной Надежды Сергеевны
"Субъектные и личностные характеристики людей различных
профессий при построении временной перспективы", представленной на
соискание ученой степени кандидата психологических наук по
специальности 19.00.13 – «Психология развития, акмеология»
(психологические науки)

Актуальность исследования: Акмеологическое исследование субъектных и личностных свойств профессионалов с различиями в регламентации труда проводится автором в русле приоритетных для отечественной психологии представлений о роли субъектности в развитии человека и становлении его личностных качеств. Исходной методологией автора является системно-субъектный подход Е. А. Сергиенко, объединяющий в себе системный (Б. Ф. Ломов) и субъектно-деятельностный (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова) подходы. В рамках данного направления личность трактуется как стержневая структура субъекта, задающая общее направление саморазвития и самоорганизации а субъект реализует это направление посредством сопоставления индивидуальных ресурсов и целей.

Способность проектировать деятельность, выстраивать долгосрочные личные цели и действовать в направлении их реализации – важная характеристика зрелого человека. Осуществление выбора человеком, принятие решений и постановка целей реализуется во временной перспективе, включающей все три временных измерения: прошлое, настоящее и будущее. По мнению Ю. К. Стрелкова, «время неотделимо от субъекта»). С одной стороны, субъект своими действиями творит время, а с другой, время является внешне заданным и независимым параметром, предоставляющим лишь возможность для выполнения действий и реализации планов.

В представленной работе предметом исследования являются субъектные и личностные характеристики при построении временной перспективы представителей разных профессий. Автор предполагает, что у людей различных профессий будут отличаться регуляция поведения и планирование времени постольку, поскольку не менее своей бодрствующей жизнедеятельности зрелый человек отдает профессии, постоянно предъявляющей требования к пространственно-временной организации усилий человека в процессе работы и подготовки к ней.

Сопоставляются особенности субъектных и личностных характеристик при построении временной перспективы у представители двух

профессиональных групп: с наличием (лётный состав военно-воздушных сил) и отсутствием строгой регламентации (в том числе временной) трудовой деятельности.

Предполагалось, что работа в условиях высокой ответственности и временной регламентации предполагает высокоразвитую регуляцию поведения. Субъекту в рамках такой профессиональной деятельности необходимо, с одной стороны, точно следовать установленным правилам, а с другой, принимать самостоятельные решения в нестандартных ситуациях и брать за них ответственность на себя. Также автор отмечает, что военная служба является сложившейся системой с выстроенной перспективой карьерного развития. Поэтому зачастую люди посвящают этой работе всю свою жизнь. Совершенно иное положение у работников в рамках проектной деятельности, не предполагающая долговременных обязательств перед работодателем – у фрилансеров.

Н.В.Терехина в своей работе решила исследовать многоуровневую организацию поведения человека и взаимосвязь субъектных и личностных характеристик в связи с временной спецификой профессиональной деятельности. Предметом изучения стали субъектные и личностные характеристики, связанные с построением временной перспективы. Предполагалось, что существует специфика изучаемых характеристик у представителей разных по регламентации времени профессий, а также им свойственно различное соотношение субъектных и личностных качеств.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования: Автор отмечает, что на сегодняшний день исследований временной перспективы взрослых людей, а также их взаимосвязей с профессией практически не ведётся. Заданный методологический подход показал, что представителям регламентированных и нерегламентированных профессий, присущи специфические характеристики субъектно-личностной регуляции поведения и планирования времени. Меняются также паттерны взаимосвязей между личностными и субъектными характеристиками в зависимости от степени регламентации профессиональной деятельности.

Диссертационная работа базируется на системно-субъектном подходе и затрагивает исследование одной из ключевых проблем – соотношение категорий личности и субъекта. На анализе деятельности людей, работающих в условиях различной регламентации профессиональной деятельности, и их психологических характеристик показана взаимосвязь субъектных и личностных характеристик, а также их роль в построении временной перспективы. Полученные результаты позволяют уточнить понимание потенциала психических ресурсов человека в организации поведения, а также внести дополнительные аргументы в обоснование системно-субъектного подхода в психологии.

Практическая значимость работы: Результаты работы позволяют выделить внутренние механизмы регуляции в условиях различной регламентации профессиональной деятельности, что даёт основания, как для научного анализа ресурсных возможностей человека, так и для создания практико-ориентированных программ индивидуальной психологической

диагностики и коррекции профессиональной деятельности. Кроме того, одну из исследуемых групп составляет лётный состав ВВС РФ (лётчики, штурманы, бортинженеры). К специалистам данных профессий предъявляются особые требования, поскольку они несут ответственность за жизни других людей. Работа в условиях высокой ответственности и строгой регламентации требует развитых субъектных характеристик и особых личностных качеств. В этой связи исследование субъектных и личностных характеристик людей, указанных профессий, приобретает особое практическое значение, так как именно они с одной стороны могут являться предпосылками аварий в системе «человек — машина», а с другой стороны могут стать основанием для оптимизации условий деятельности и учебной подготовки специалистов.

Практически значимым результатом работы стала апробация авторской анкеты для изучения построения временной перспективы человеком и особенностей реализации жизненных целей на выборке представителей разных профессий.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась методологическим подходом, соответствующим предмету и задачам исследования; репрезентативностью выборки; корректным использованием психодиагностических методик; а также применением адекватных поставленным задачам статистических методов. Специально следует отметить серьезное отношение диссертанта к оценке валидности и надежности используемых методик.

Основное содержание диссертации. Во Введении обосновывается актуальность научно-исследовательской работы, определяются ее методологические характеристики, обоснованы теоретическая и практическая значимость работы, ее научная новизна; перечисляются методы исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Проблема субъекта и личности в психологических исследованиях» раскрываются теоретические основы диссертационного исследования.

В первых двух параграфах «Психология субъекта как целостный подход к изучению психологии человека» анализируются основные подходы к пониманию субъектности в зарубежной и отечественной психологии. В зарубежных теориях то, что мы называем субъектностью, в основном, рассматривается в контексте изучения самодетерминации личности, личностной автономии, спонтанности, свободы. В отечественной психологии автор выделяет различные варианты подходов к изучению психологии субъекта, различающихся по взглядам на ряд таких значимых моментов, как определение субъекта, развитие субъектности, обоснование критериев субъектности, соотношение понятий личности и субъекта. Автор сопоставляет позиции разных исследователей на соотношение личности и субъекта и сама предпочитает следовать концепции Е.А.Сергиенко, в которой этот вопрос непротиворечиво решается по аналогии с командным и исполнительным звеньями, когда личность как стержневая структура задаёт

общее направление саморазвития, а субъект реализует его посредством сопоставления целей и ресурсов индивидуальности.

Также в этом параграфе раскрывается понятие контроля поведения как регуляторной функции субъекта. Отметим, что автор понимает контроль поведения как «психологический уровень регуляции, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей» (Сергиенко, Виленская, Ковалёва, 2010, с. 76).

В *третьем параграфе* «Основные подходы к изучению психологического времени личности» рассматриваются различные подходы к исследованию психологии времени и временной перспективы человека. Рассматривается когнитивно-динамическая концепция Ж. Нюттена, во многом сходная с положениями отечественной психологии субъекта, оценивающая человека как активного преобразователя окружающей действительности и самого себя. В завершении первой главы формулируются **выводы**, раскрывающие предмет исследования.

Во **второй главе** «Методы изучения субъектной и личностной регуляции поведения людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности» обосновываются выбранные психодиагностические методики и методы математической статистики, а также даётся описание выборки.

На исследование субъектных характеристик была взята методика диагностики рефлексивности А. В. Карпова, а также методики контроля поведения. Для изучения компонентов контроля поведения использовалась батарея тестов, применяемая в аналогичных исследованиях в Лаборатории психологии развития Института психологии РАН: тест «Эмоциональный интеллект» Дж. Мэйера, П. Сэловей, Д. Карузо в адаптации Е. А. Сергиенко, И. И. Ветровой; опросник «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации С. А. Шапкина; опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой. Это позволяет сопоставлять результаты различных исследований между собой, что способствует более полному изучению конструкта контроля поведения. Анализ особенностей характеристик личности осуществлялся с использованием методик оценки субъективного возраста (опросник «Age – of – Me» Б. Барака, уровня субъективного благополучия (опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина; опросник «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, а также тест смысложизненных ориентаций (Смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева. Среди методов и методик исследования временной перспективы был выбран метод мотивационной индукции Ж. Нюттена. Большим его преимуществом является то, что он предоставляет возможность не только для количественно, но и качественного анализа данных. Дополнительным методом исследования стала авторская анкета для изучения построения временной перспективы субъектом и особенностей реализации жизненных целей.

Первую группу испытуемых составил лётный состав ВВС РФ, а вторая

– образована людьми, чья профессиональная деятельность не регламентирована

В третьей главе представлены полученные результаты исследования.

В первом параграфе показано своеобразие субъектной регуляции в исследуемых группах.

У людей, работающих в условиях строгой регламентации, обнаружено, что контроль поведения как регуляторная функция субъекта отличается большей интегративностью его компонентов, а также более высокими показателями волевой регуляции (контроль за действием при планировании; контроль за действием при неудаче). По когнитивному контролю выявлены различия в регуляторных параметрах. Военные лётчики показывают себя как более гибкие, но менее самостоятельные, в то время как люди нерегламентированных профессий, наоборот, демонстрируют больше самостоятельности в принятии решений, но обладают меньшей гибкостью. Это объясняется характером трудовой деятельности: регламентация в работе лётного состава ВВС РФ требует соблюдения инструкций и правил, но также и умения адаптироваться к меняющимся условиям. Люди нерегламентированных профессий обладают большей свободой и стремятся быть более независимыми.

По уровню развития эмоционального интеллекта и рефлексивности различий не установлено, но обнаружено своеобразие во взаимосвязях этих компонентов с другими субъектными характеристиками: волевыми, когнитивными, рефлексивностью.

Во втором параграфе раскрыты различия личностной регуляции людей в соответствии со степенью регламентации профессиональной деятельности, а также представлены данные анкеты по вопросам, касающимся удовлетворённости жизнью и самоотношения.

Военным лётчикам присуща более высокая осмысленность жизни (целей, процесса, локус контроля-Я, локус контроля-жизнь, а также более высокий уровень субъективного счастья). Удовлетворённость жизнью в обеих группах у большинства находится на среднем и высоком уровне (97% – лётный состав ВВС РФ; 85% – люди «свободных» профессий). Результаты, полученные по итогам работы со стандартизированными методиками, согласуются с ответами на вопросы нашей анкеты. Установлено, что, в среднем, респонденты регламентированных профессий в большей степени удовлетворены своей жизнью, чем респонденты нерегламентированных профессий, хотя статистическая значимость различий не установлена. В обеих группах профессионалы оптимистично оценивают свое будущее.

Также респонденты в ответах на вопросы анкеты о том, что значит для них идеальная жизнь, и перечислить критерии идеальной жизни. На первом месте по частоте встречаемости у лётного состава ВВС находятся ответы, связанные с материальными ценностями и благами, на втором месте – ответы, относящиеся к категории «семья, родственники», а на третьем – ответы, касающиеся здоровья и эмоционального благополучия. В группе представителей нерегламентированных профессий ответы распределены иначе. На первом месте находятся ответы, связанные с семьёй и

родственниками, на втором – материальные блага, а на третьем – ответы, указывающие на взаимоотношения («любимый человек», «друзья», «счастливые отношения», и др.). Ответы, касающиеся семьи и взаимоотношений, чаще встречаются у людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, а ответы, связанные с эмоциональным благополучием – в группе людей, регламентированных профессий. У них чаще встречались другие редкие ответы («новизна», «интерес», «полнота», «удача»).

В обеих группах испытуемые затрачивают достаточно много усилий, чтобы жизнь соответствовала их представлениям об идеале.

На вопрос о том, хотят ли испытуемые изменить что-то в себе, в чём-то стать лучше респонденты нерегламентированных профессий отвечали утвердительно чаще и более критично, нежели профессионалы регламентированных профессий.

Статистический анализ данных позволил заключить, что лётный состав ВВС, по сравнению с респондентами другой группы, больше желает укрепить здоровье и изменить отношение к себе. А люди нерегламентированных профессий в большей степени хотели бы стать более трудолюбивыми, а также изменить другие черты характера и повысить свою квалификацию или образование. Такие особенности объясняются различиями в профессиональной деятельности: если для лётного состава здоровье и физическая подготовка играет одну из ключевых ролей, то людям нерегламентированных профессий, при работе в постоянно меняющихся условиях, необходимо, как можно больше различных знаний и умений.

Представителям со строгой регламентацией профессиональной деятельности свойственно чаще, по сравнению с контрольной группой, оценивать моложе субъективный возраст (эмоциональный, социальный). Автор это объясняет стремлением военных лётчиков, как можно дольше оставаться в оптимальной форме и соответствовать требованиям профессии.

Кроме того, обнаружены различия в структуре связей между изучаемыми параметрами. У людей «свободных» профессий почти все исследуемые конструкты взаимосвязаны, в том числе и с хронологическим возрастом. С возрастом (в рамках исследуемого возрастного периода) у них отмечается снижение по показателям смысловых ориентаций и удовлетворённости жизнью. Возможным объяснением является то, что свобода в организации профессиональной деятельности придаёт жизни большую изменчивость и непредсказуемость, особенно это касается фрилансеров и людей, работающих на сдельной основе. Поскольку работа, карьера и материальный достаток занимают у них ведущие места в списке желаемых целей, постольку профессионалы этой группы больше подвержены поискам себя, жизненных смыслов, и возможным личностным кризисам.

Военные лётчики также зависимы от своего субъективного и хронологического возраста, а также от оценки субъективного благополучия и смысловых ориентаций.

В *третьем параграфе* описаны результаты, полученные по методу мотивационной индукции Ж. Нюттена и авторской анкете.

Анализировали временную перспективу и содержания мотивации. Результаты, полученные при изучении временной перспективы, представлены на рис. 1. Полужирным шрифтом выделены значения, где имеются статистически значимые различия в группах.

В целом, в обеих группах траектория временной перспективы имеет схожий вид. Первое место (большая часть ответов) в обеих группах занимает категория открытое настоящее. Следующим по значимости было планирование ближней перспективы. Третье место занимают ответы, связанные с периодом профессиональной деятельности (А). Однако на уровне тенденции, установлено, что профессиональная деятельность для лётного состава имеет большее значение, чем для фрилансеров в 44,5% случаев меняющих профессиональную сферу.

Также, хотелось бы обратить внимание на статистически значимые различия, полученные в интервале М и различия на уровне тенденции в интервале А1, означающих, что для испытуемых, чья профессиональная деятельность строго не регламентируется, более важным является планирование ближней перспективы, выстраивание карьеры в текущий момент; в то время как лётный состав имеет чёткий распорядок своей деятельности (как ежедневный, так и долгосрочный).

Содержательный анализ временной перспективы позволил также установить различия в исследуемых группах. В результатах по основным категориям анализа самыми значимыми оказались объекты, связанные с личностью. При этом у респондентов контрольной группы данная категория представлена чаще. Следующей по значимости является категория целей, направленных на саморазвитие: в обеих группах доля таких ответов одинакова. Третье место у военных лётчиков заняли социальные контакты и профессиональная деятельность. В контрольной группе ответы, указывающие на социальные контакты, также находятся на третьем месте, в то время как профессиональная деятельность представлена значительно меньше. Вместе с такими категориями, как отдых и обладание они занимают пятое место.

Внутри категории личность также выделяются компоненты для анализа. В контрольной группе почти по всем показателям результаты оказались выше. В категории ответов, связанных с характером и с психологическим самосохранением установлены достоверные различия.

Категория объектов, касающихся общения была проанализирована с нескольких позиций: в зависимости от того, чего субъект ожидает от других, чего желает для других и на кого направлен социальный контакт. По первым двум линиям анализа не получено достоверных различий между группами.

Изучение субъектов, на которых направлен социальный контакт, показало, что военные лётчики больше ориентированы на тесное общение внутри семьи, на продолжение рода, в то время как люди, нерегламентированных профессий уделяют внимание большему кругу контактов, т.е. категории «близкие» и взаимоотношениям в диаде мужчина – женщина. Кроме того, для лётного состава в большей степени свойственны обобщённые обращения к людям, к человечеству. Это можно объяснить

особенностями их профессиональной деятельности, связанными с решением стратегических задач, что позволяет более широко смотреть на окружающую действительность и анализировать происходящее.

Также мы изучили категории модальностей и негативные компоненты мотивационных объектов. Респонденты группы нерегламентированных профессий чаще указывают на возможные трудности при достижении объектов, кроме того, они склонны чаще выражать позитивные стремления в негативной форме. Мы объясняем это тем, что жизнь фрилансеров и людей «свободных» профессий имеет меньше стабильности. Им в большей степени приходится ориентироваться на себя и собственные ресурсы, что как раз и вызывает больше тревоги и опасений.

В результате анализа ответов на вопросы анкеты установлено, что, несмотря на ряд особенностей в планировании жизни, в обеих группах при формулировании целей на ближайший год, наиболее значимыми являются стремления, связанные с работой, жильём, материальными ценностями. На ближайшие 5 лет люди наиболее часто указывают намерения, касающиеся семьи, при этом вышеназванные категории также остаются значимыми. При выстраивании более долгосрочных планов, в основном, респонденты называют только цели, относящиеся к семье. Также стоит отметить, что ввиду различий в профессиональной деятельности, люди, самостоятельно регулирующие свою деятельность, чаще отмечают в качестве целей саморазвитие и обучение, а военные лётчики – жильё.

Респонденты независимо от профессии вполне удовлетворены тем, как сейчас реализуются намеченные ими планы. При этом на пути к достижению целей военные лётчики склонны учитывать одновременно как внешние, так и внутренние условия. Люди нерегламентированных профессий больше обращают внимание отдельно на внешние факторы, вместе с тем, однако, по сравнению с лётным составом, они чаще отдельно указывают и внутренние условия.

В четвёртом параграфе раскрывается взаимозависимость механизмов регуляции поведения. На примере обеих групп установлено большое количество связей между личностными характеристиками, с одной стороны, и субъектными, с другой, однако, их структура отличается в зависимости от степени регламентации профессиональной деятельности.

При строгой регламентации преобладающими являются взаимосвязи смысложизненных ориентаций с когнитивным, эмоциональным контролем поведения и рефлексией. Также получены корреляции субъективного возраста и когнитивной регуляции. С компонентами волевой регуляции и личностными характеристиками статистически значимых корреляций установлено не было. Не обнаружено связей между контролем поведения, с одной стороны, и удовлетворённостью жизнью и ощущением счастья, с другой, в группе лётного состава.

При самостоятельной организации профессиональной деятельности наблюдаются более многоплановые связи субъектных и личностных характеристик. Обособленной оказалась лишь рефлексия.

Кроме корреляций, обсуждаемых выше у людей «свободных» профессий показано, что с удовлетворённостью жизнью и субъективным счастьем положительно связано понимание эмоций. Кроме того, более счастливыми себя ощущают люди, способные проявлять гибкость в различных ситуациях. В этой группе также установлены взаимосоответствия между контролем за действием при планировании и составляющими смысложизненных ориентаций: результат, локус контроля-Я, осмысленность жизни.

Полученные результаты мы связываем с тем, что представители нерегламентированных профессий в жизни и в профессии больше рассчитывают на себя. Поэтому при регуляции поведения и планировании времени они в большей мере опираются на внутренние ресурсы своей личности. Для лётного состава сама регламентация профессиональной деятельности, а также сложившаяся система военной авиации, социальные гарантии государства и престиж профессии являются ресурсом, который используется субъектом и отражается во временной перспективе. Это находит своё подтверждение в отсутствии взаимосвязей между субъективным благополучием и субъектными характеристиками, а также между волевой регуляцией поведения и личностными характеристиками в группе военных лётчиков.

У людей «свободных» профессий субъективное счастье также не имеет корреляций с субъектными характеристиками. Это говорит о том, что на когнитивном уровне (удовлетворённость жизнью) они связывают свои усилия и действия с благополучием, а на эмоциональном нет. Также интересным является отсутствие взаимосвязей между рефлексией и личностной регуляцией. Возможно, это объясняется тем, что большое количество неопределённости и рисков в их жизни провоцирует уход от сознательного анализа себя, своих смысложизненных ориентаций, самоотношения, отношения к жизни.

В *пятом параграфе* раскрывается роль субъектной и личностной регуляции при планировании времени.

Во взаимосвязях темпоральных категорий временной перспективы с рефлексией явных отличительных особенностей в группах не наблюдаются. У людей нерегламентированных профессий высокоразвитые процессы рефлексии положительно связаны с планированием перспективы на несколько лет и отрицательно с периодом открытого настоящего. У людей, работающих в условиях строгой регламентации, рефлексивность также отрицательно коррелирует с ближней перспективой, а именно с ближайшим годом. Кроме того в группе военных лётчиков рефлексивность имеет положительные корреляции с личностной независимостью, пожеланиями другим людям здоровья и отрицательные – с отдыхом и досугом (L). У людей свободных профессий наблюдаются только отрицательные взаимосвязи в сфере контактов с друзьями и противоположным полом.

Контроль поведения взаимосвязан с построением временной перспективы. При этом у людей нерегламентированных профессий

субъектная регуляция поведения больше сопряжена с планированием времени, по сравнению с группой лётного состава. Также важно отметить, что в обеих группах наблюдается тенденция, согласно которой *высокий* уровень развития компонентов контроля поведения связан с построением целей на более отдалённую перспективу (несколько лет), период всей профессиональной деятельности, период после окончания трудовой деятельности, и др.), а *низкий* уровень – с тем, что субъект чаще озабочен планированием ближайшего будущего (день, месяц, год), открытое настоящее, первая половина взрослости и профессиональной деятельности.

Во взаимосвязях с категориями мотивационных объектов установлено, что в группе людей «свободных» профессий больше как общее число корреляций, так и количество отрицательных связей. Это может свидетельствовать о том, что при высокоразвитых компонентах контроля поведения людям, самостоятельно регулирующим свою деятельность, свойственно формулировать разнообразные цели на будущее, а при низких показателях – сосредотачиваться на определённых категориях объектов. Особенно это проявлено во взаимосвязях рефлексии и когнитивной регуляции поведения со сферой взаимоотношений. У лётного состава контроль поведения отличается меньшим числом корреляций с временной перспективой. При этом количество положительных и отрицательных связей достаточно сбалансировано. Военные лётчики с высоким уровнем развития составляющих контроля поведения чаще в качестве целей называют саморазвитие, развитие своих способностей, достижения и прогресс в деятельности, и реже – отдыхи обладание чем-либо, а также пожелания, сформулированные для других.

Временная перспектива также взаимосвязана с личностными характеристиками. У военных лётчиков наблюдается больше, по сравнению с контрольной группой, связей временной перспективы с компонентами смысложизненных ориентаций. В рамках календарных периодов временной перспективы в группе лётного состава ВВС мы обнаружили, что, чем чаще субъект строит планы на длительное время (несколько лет), тем выше у него уровень осмысленности жизни и компонентов смысложизненных ориентаций. В то время как планирование на ближайшее время (день) связано с более низким уровнем этих показателей. Кроме того, чем выше у лётного состава ВВС осмысленность жизни, тем реже они формулируют планы, касающиеся собственной личности и характера, и чаще – более «зрелые» цели: цели, связанные с Я-концепцией, с профессиональной деятельностью, с достижениями, с детско-родительскими отношениями, а также с пожеланиями в отношении других людей.

На примере обеих групп показано, что с возрастанием осмысленности жизни и её компонентов респонденты реже высказывают ожидания получить что-либо от других людей.

Временная перспектива людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, имеет больше связей с субъективной оценкой возраста. При этом, чем моложе они себя ощущают, тем больше у них экзистенциальных целей, планов, связанных с личностью, личностной

автономией и меньше высказываний, относящихся к физическому здоровью. У лётного состава заниженная оценка своего возраста положительно связана с познавательной мотивацией и отрицательно – с желанием что-то иметь, приобретать. Независимо от особенностей профессиональной деятельности, чем моложе оценивают свой возраст респонденты, тем чаще они строят планы на отдалённую перспективу.

Удовлетворённость жизнью людей «свободных» профессий выше у тех, у кого ближняя временная перспектива больше наполнена целями. В группе людей регламентированных профессий такая связь прослеживается как с ближней, так и с отдалённой перспективой времени. Субъективное счастье не связано с темпоральными отрезками, тем не менее, установлено, что военные лётчики, ощущающие себя более счастливыми, называют больше целей, касающихся Я-концепции, и меньше хотели бы получить признание от других людей. Среди людей нерегламентированных профессий более счастливыми себя чувствуют те, кто реже в своих ответах указывает на взаимоотношения с начальством.

В Заключении обобщаются результаты научно-исследовательской работы, формулируются содержательные выводы и обозначаются перспективы дальнейших исследований.

В целом следует отметить, что в диссертации материал представлен полнее и содержательнее, нежели в реферате, где автор была скована требованиями к объёму.

Замечания

1. Время и дальнейшие исследования помогут рассудить, кто больше прав в исследовании соотношения и содержательного наполнения категорий субъекта и личности (и индивидуальности). Такие характеристики как рефлексию и контроль поведения автор считает (вместе с руководителем) субъектными, а к личностным относит субъективный возраст, смысложизненные ориентации, субъективное благополучие. При этом маскируется инициативная, авторская функция субъекта. Если относиться к субъекту как в первую очередь деятелю, а самую деятельность понимать как в первую очередь проектируемый, по С.Л. Рубинштейну, (и целенаправленный, и осознаваемый) вид активности человека, то за субъектом остается еще и функция формирования проекта. Кроме того личностная рефлексия может существенно отличаться от рефлексии деятельностной. Разве не с ней связаны смысложизненные ориентации? И насколько субъективное благополучие личностная черта, а не черта интегральной индивидуальности? Но это вопросы к перспективе совершенствования автора.

2. Профессия лётчика – не только регламентирована во времени, это еще и опасная профессия. Именно постоянно переживаемые риски объясняют большую осмысленность их жизнедеятельности. Всякий раз, как только они отрываются от земли, в их сознании происходит своеобразное перерождение – они начинают жить в другом пространстве – и как бы рутинны не были их отдельные действия, они всегда являются результатом субъектного принятия решения в условиях конфликта нормативности действия и нестандартных условий (Н.А. Бернштейн, В.А. Пономаренко). И

